

УДК 37.026: 165.19
ББК 74.00
М 64

Н.Н. Мироненкова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики Южно-Российского государственного политехнического университета им. М.И. Платова; E-mail: vin-mir@bk.ru

МНОГОУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА ОПЫТА УЧАЩЕГОСЯ В КОНТЕКСТЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье излагается субъектный опыт учащегося как основа его ценностно-смыслового выбора, рассматривается соотношение субъектного, субъективного, личностного и актуального опытов в рамках смысловой дидактики и предлагается многоуровневая структура опыта обучающегося.

Ключевые слова: ценностно-смысловой выбор, субъектный опыт, субъективный опыт, личностный опыт, актуальный опыт.

N.N. Mironenkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Mathematics, South-Russian State Polytechnic University named after M.I. Platov; E-mail: vin-mir@bk.ru

MULTILEVEL STRUCTURE OF THE LEARNER'S EXPERIENCE IN THE CONTEXT OF COMPREHENSION

Abstract. The paper describes the subjective experience of a learner as a basis of his axiological choice. Also it discusses the correlation of subjective, personal, individual and relevant experiences within semantic didactics and proposes a multilevel structure of student's experience.

Keywords: axiological choice, subjective experience, personal experience, individual experience, actual experience.

Современный выпускник разных уровней образовательных учреждений, помимо обладания профессиональными компетенциями, высокой квалификацией, должен удерживать приоритеты культуры, быть нравственно-воспитанной личностью, наделенной ценностно-смысловым потенциалом. Однако быстро развивающийся научно-технический прогресс требует все большего преобладания информационного потока, вовлекающего в содержание образования новое научно-теоретическое знание. В этой связи актуальными остаются слова А.Н. Леонтьева о возмож-

ности «обнищания души при обогащении информацией» как характерном смещении ценностей в образовании, транслирующем обезличенное знание.

Особое значение в данном контексте приобретает проблема смыслообразования, обеспечивающего становление обучающегося как осмысленного субъекта культурно-исторического процесса. Однако запустить процесс транзакции смыслов в учебном процессе возможно лишь в случае предоставления ситуаций ценностно-смыслового выбора, сущность которого заключается в том, что человек, учащийся выби-

рает только то, в чем он усматривает смысл, даже если выбор сделан в пользу другого, то и в этом, значит, был какой-то смысл.

Решающей детерминантой выбора является опыт. В теории оперантного научения Б. Скиннера утверждается, что человек абсолютно зависим от своего прошлого опыта и не имеет, таким образом, свободы выбора собственного поведения, которое формируется исключительно внешними подкреплениями [1]. Таким образом, какой бы мы выбор ни совершали в жизни, следствия данного выбора отождествляются в опыт человека, а в последствии опыт опосредует дальнейший выбор.

Данное можно описать так: каждый человек, отправляясь в свой жизненный путь, обязательно возьмет с собой огромную сумку, куда он положит все самое нужное и по мере преодоления жизненного пути, осуществления выбора того или иного маршрута будет расширять ее необходимым, а иногда и освобождаться от ненужного хлама. Для каждого человека необходимое будет различным: предметы, средства, ценности, смыслы. И чем больше человек повидает «земных красот, тернистых троп, препятствий, темных закоулков, гор», тем объемнее, насыщеннее будет его багаж. Так вот эта сумка (багаж) и будет являться в косвенном смысле опытом человека. Следовательно, чем насыщеннее опыт, тем мудрее становится человек. Уместно вспомнить афоризм С. Гитри «Источник нашей мудрости – наш опыт...».

Проблематика структуры и классификации опытов в настоящее время в основном находит отражение в психолого-педагогических исследованиях Е.Ю. Артемьевой, И.В. Абакумовой, Е.В. Бондаревской, А.К. Осницкого, И.А. Рудаковой, И.С. Якиманской. Во многих исследованиях феномен субъектного опыта поясняется через другие виды опыта, при этом не всегда чет-

ко оговариваются специфические различия между ними (субъектный опыт, личностный опыт, субъективный опыт). Вместе с тем вопрос о «широте» опытов, соотношений и их качественных характеристик по отношению друг к другу в контексте методологии смысла остается открытым в связи с недостаточным изучением данного аспекта.

Рассматривая структуру внутреннего опыта личности, И.Н. Авдеева отмечает [2], что практически все исследователи явно или неявно сходятся в том, что индивидуальный опыт является базовым феноменом и включает в себя все остальные виды опыта. Субъективный опыт отличается от прочих составляющих индивидуального опыта большей долей психической активности субъекта носителя, как правило, эмоционально переживаемой. Субъектный опыт включен во все упомянутые виды опыта и характеризуется осознанностью, структурированностью, ценностной значимостью, мировоззренческой ориентацией и отрефлексированностью (индивидуальной интерпретацией результатов познания мира) своего содержания.

Ясно, что субъектный и субъективный опыты связаны с деятельностью субъекта, однако нет четкого описания об их соотношении по отношению друг к другу. Попробуем начать анализ с соотношения понятий «субъектный», «субъективный». Субъект – индивид, познающий внешний мир (объект) и воздействующий на него в своей практической деятельности [3]. Как считает Е.Н. Волкова, В.В. Давыдов, В.В. Знаков, И.А. Липчанская, С.В. Мазова, Т.А. Ольховая, Г.А. Цукерман, субъектность – это качество, приобретаемое субъектом, если он занимает активную позицию в процессе деятельности, это высший уровень развития человека, проявляющийся в активном преобразовании окружающего мира и самого себя в соответствии

с собственными намерениями [4]. Толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой определяет понятие «субъектный» как соотносящийся по значению с существительным субъект, связанный с ним; свойственный субъекту, характерный для него.

Как отмечает С.Д. Дерябо, слово «субъектный» образовано от «субъект» с помощью суффикса -н-, имеющего лишь грамматическое значение суффикса прилагательного. Иными словами, он не привносит в слово дополнительного семантического значения: субъектный – значит лишь «принадлежащий, относящийся к субъекту». То есть этот термин лишь обозначает системное качество субъекта, сам факт его наличия как такового, не выдвигая при этом никаких предварительных гипотез о его сущности. В термине же «субъективный» явно доминирует тема адекватности (неадекватности) отражения субъектом объективного бытия [5].

А.К. Осницкий писал по данному поводу: «противоречия, неразрешимые проблемы порождает и частое использование наряду с термином «субъект» термина «субъективное». Содержание, вкладываемое в термин «субъективное», мешает прояснить границы понятия субъектного и является, по моему мнению, одним из камней преткновения в дискуссии, поскольку субъективность – индивидуально своеобразное преломление средств отображения окружающего мира человеком и принадлежность психических явлений субъекту – бесспорна. Но вряд ли в субъективности все является результатом иницированной субъектом в данный момент активности – субъектности – если попросту не сводить субъектное к активности» [6]. Автор связывал понятие «субъектность» с содержательно-действенной характеристикой активности, подчеркивающей интенциональность субъекта, и в онтологическом плане рассматри-

вал как одну из граней субъективности, а понятие «субъективность» с точки зрения «внутренней» психологии характеризовал как всегда индивидуально особенную форму выражения проявлений человека, как целостную онтологическую характеристику бытия человека. По мнению автора, определенная доля самоизъявления, интенциональности, разумеется, содержится и в субъективном как целом, и в субъектном как его части.

А.К. Осницким была проработана идея субъектности человека, располагающей таким образованием, как регуляторный (субъектный) опыт. Субъектный опыт – это активная, целенаправленная и конструктивная позиция человека в повседневной жизнедеятельности и перспективе его развития. Субъектный опыт открывает возможность взаимодействовать с окружающим миром в той степени, какова степень овладения ребенком способами и средствами взаимодействия, т.е. разнообразием и богатством субъектного опыта.

Автор концепции воспитания ребенка как человека культуры Е.В. Бондаревская отмечает, что субъектность является необходимым атрибутом личностного развития и ядром личности человека культуры, обеспечивающим ее целостность. Именно «субъектность обеспечивает единство и меру свободы, гуманности, духовности и жизнотворчества» [7: 9] При этом источником энергии, активности, обеспечивающим становление ребенка как человека культуры, усматривается внутри ребенка в виде потенциала его личностного саморазвития, заложенного природой, и субъективного опыта. «В силу этого ученик выступает активным участником воспитательного процесса, его субъектом, способным ориентировать этот процесс в соответствии с потребностями своего развития» [8], что подкрепляется созданием условий для развития и осознания ребенком субъектного опыта.

С.Л. Рубинштейн в своем труде подчеркивал важную зависимость: субъект часто сопряжён с понятием личности [9], что может приводить к нечетким границам использования понятий субъектный и личностный опыт между собой. Вот что пишет по этому поводу К.А. Абульханова-Славская: «для Рубинштейна характерно понимание субъекта как основания связи сознания и деятельности: данная связь образуется личностью» [10: 31]. Таким образом, смысл разделения субъекта и личности в том, чтобы различить носителя психической активности и социокультурные качества этой активности. Такого же мнения придерживается А.В. Петровский: субъект – носитель активности; личность – системное качество, приобретаемое субъектом в предметной деятельности и общении, характеризующее его со стороны включенности в общественные отношения [11]. Личность определяется в результате адаптации к постоянно меняющейся среде, во многом формируется реакциями окружающих на поведение данного индивида. Личность является атрибутивной характеристикой каждого человеческого субъекта, но не самим этим субъектом.

Личностный опыт выступает критерием оценки духовной деятельности человека. Ведь именно духовность является высшим уровнем развития и саморегуляции личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности. Личностный опыт каждого человека является для него самоценным и заслуживающим доверия, поскольку он выступает в конечном счёте как единственный критерий оценки жизненных событий (К. Роджерс). Развитие личности осуществляется путем сравнения собственной системы ценностей с ценностями культуры. В постоянном сличении личность учится вы-

бирать ценности, а значение выбора состоит в том, чтобы брать на себя ответственность и нести бремя своего выбора через всю свою жизнь.

Иногда понятие «личностный опыт» отождествляют с «субъективным опытом», однако их различие очевидно. Личностный опыт не может рассматриваться вне истории, культуры, вне социальных связей индивида, ведь именно он сопрягает биографию с историей [12]. В исследованиях Е.Ю. Артемьевой субъективный опыт – это структуры, «организующие и хранящие историю субъективных деятельностей», т.е. «следы всех деятельностей» [13: 17]. Автор соотносит его с понятием образа мира как частное с целым и выделяет в нем многослойную структуру – три слоя: перцептивный, семантический и самый глубокий слой – слой амодальных структур.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что ряд ученых соотносят субъектный опыт с субъективным как частное с целым, при этом субъективный опыт является базовым структурным феноменом, а субъектный – занимает его часть, некую структурную единицу (А.К. Осницкий, И.Н. Авдеева).

Отметим, что существует и другая позиция авторов, заключающаяся в преобладании субъективного опыта как частного по отношению к субъектному (А.Н. Леонтьев, Е.Ю. Артемьева, И.В. Абакумова, И.А. Рудакова). Вместе с этим в рамках смысловой дидактики мы предлагаем, помимо соотношения данных видов опыта, еще и многоуровневую структуру опыта учащегося (рис. 1).

Жизненный путь в своем течении и видоизменении является основой для возникновения, существования и функционирования смыслов путем осуществления неких выборов и принятия решений. «Выбор сам по себе имеет решающее значение..., если же личность не выбирает, то чахнет и гибнет»,

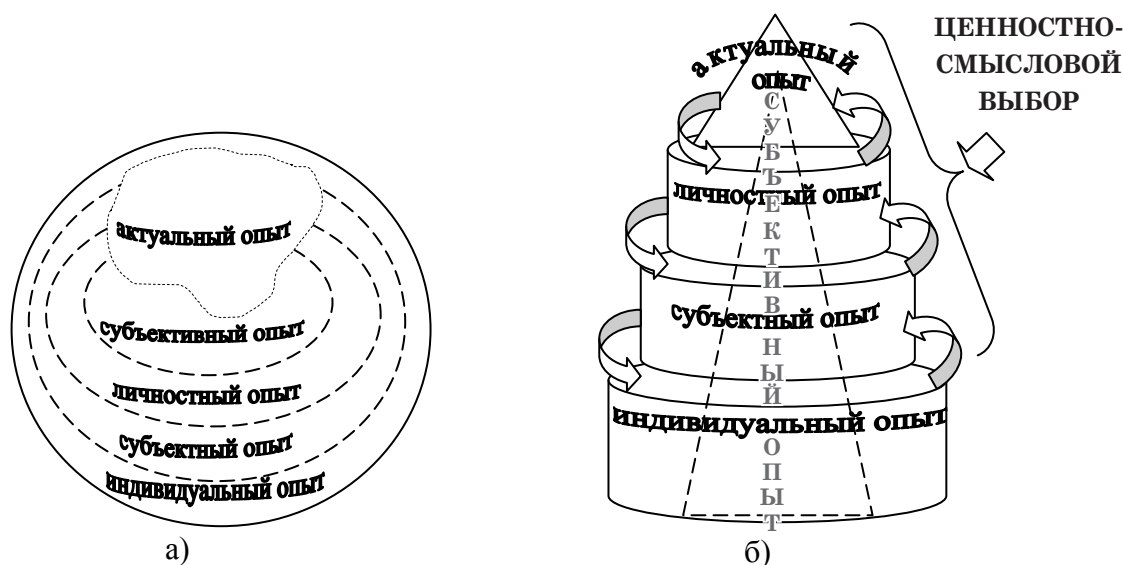

Рис. 1. Многоуровневая структура опыта учащегося в а) 2D; б) 3D

– так писал С. Кьеркегор [14: 234]. М. Селигман описал это так: «Много вещей в жизни не поддается нашему контролю: цвет наших глаз, наша раса, засуха на Среднем Западе. Но существует обширная «ничейная» территория, над которой мы в состоянии установить свой контроль – или уступить его кому-либо другому, или вообще судьбе. Речь идет о способе нашего существования, наших взаимоотношений с другими людьми, о том, как мы зарабатываем себе на жизнь, то есть о тех аспектах нашего образа жизни, где обычно мы располагаем некоторой свободой выбора» [15: 15]. Человек постоянно живет в ситуациях выбора и благодаря выбору, и вместе с этим он накапливает индивидуальный опыт, являющийся базовым феноменом развития человека.

Однако параллельно с рождением человека и его роста формируется и субъективное, т.е. «мой» взгляд, «мое» отношение, «мои» смыслы к окружающим объектам, что находит отражение в субъективном опыте человека. Субъективный опыт ученика – это то, что принадлежит его сознанию и отражает характеристики внутреннего мира. У каждого индивидуума его опыт субъективен по-своему, и только

для него он имеет значение, он является порождением определенного взаимодействия сенсорных систем человека с окружением. Субъективный опыт несет в себе следы всей жизни человека, но он же и регулирует дальнейшую деятельность через личностный смысл, который приобретают для каждого человека объекты и явления внешнего мира, поэтому такой опыт – всегда индивидуально особенная форма выражения проявлений человека.

По своей сути субъективный опыт задает окраску, субъективное «цветовосприятие», «звукосприятие», тональность всему, что происходит вокруг. Так в исследованиях по изучению субъективного цветовосприятия художник И. Иттен отмечает, что не только выбор и сочетания цветов, но и величина цветовых пятен и ориентация мазков могут быть весьма характерными для того или иного художника. Некоторые из них предпочитают вертикальные мазки, другие акцентируют горизонтали и диагонали. Именно субъективный опыт будет накладывать отпечаток на выбор цвета, формы, размера. Выбор любимой музыкальной композиции среди многих также обуславливает субъективный опыт. Так Фе-

никс писал о связи субъективности и «разного вида искусства, содержанием которых является воплощенная в значимых смыслах уникальная субъективность автора». Помимо цветовой окраски, субъективное может задавать тональность отношений, например, плохой – хороший, добрый – злой и т.д. «Являясь интегральными свойствами личности, субъективные отношения накладывают определенный отпечаток на все психические процессы. Особенно отчетливо это выражается в их эмоциональном тоне, а также в тех звеньях процессов, которые связаны с выбором и принятием решений».

Однако ядром смысловой модели обучения является не субъективный опыт обучающегося, а субъектный опыт, отражающий самостоятельность, активность, осознанность индивида по осмыслению и реструктурированию своей деятельности и даже содержания «субъективного». На языке теории смыслов «смысл можно определить как отношение субъектного опыта к объектам действительности, благодаря чему субъект связывается с объективным миром (реально существующим, либо отраженным в вербальном или невербальном виде)». Попробуем описать то, почему именно ему уделяется столь большое внимание.

Известно, что в психологии смысл определяется как категория объективно-субъективная. Одной своей частью он расположен вне субъекта – в объектах восприятия, осмысления, деятельности. Смысл есть всегда смысл чего-то. Другой частью смысл принадлежит субъекту, является единицей сознания. Смысл чего-то есть «мой» смысл. Следовательно, как категория субъективная, смыслы в большей степени отражены в субъективном опыте человека, но в сравнении с субъектным опытом субъективный опыт характеризуется меньшей подвижностью, динамизмом. Он пред-

ставляется достаточно «плотной средой» с устоявшимися компонентами. Однако «разбавить» данный конструкт возможно лишь в случае предоставления обучающемуся посредством ситуаций ценностно-смыслового выбора условий для проявления его авторской активной позиции, реализации потенциалов и способностей, а результаты такой деятельности будут откладываться в субъектный опыт учащегося. Вместе с этим будет происходить наращивание, видоизменение как субъектного опыта, так и субъективного опыта как частного по отношению к нему.

Главной целью смысловой модели обучения является развитие учащегося как личности. Смысловое развитие учащихся, развитие его смысловой сферы – та самая глобальная цель, которая совпадает с «выходом» ученика за пределы «актуального я» и вхождением его в «я» потенциальное». Чем выше уровень личностного развития субъекта, тем в большей степени среда, на которую он фактически ориентируется в своем поведении, выходит за рамки его непосредственного окружения. При этом она расширяется «не только территориально, но и во времени и по содержанию». С возрастом человека происходит «наращивание» субъектности и преодоление объектности, то есть зависимости человека от внешних условий. Субъект, «осваивая родовую сущность в формах культуры..., становится культурно-историческим субъектом, делающим историческое прошлое своим прошлым и отвечающим перед будущим, как перед своим будущим. И этой двойной зависимостью определяется его деятельность в настоящем, его свобода и ответственность». Такая позиция находит отражение в труде И.Л. Андроникова об образе М.Ю. Лермонтова: «Чем старше он становился, тем все чаще соотносил субъективные переживания и ощущения с опытом и судь-

бой целого поколения, все чаще «объективировал» современную ему жизнь. Мир романтической мечты уступал постепенно изображению реальной действительности». Поэтому личностный опыт находится на одном из верхних уровней нашей пирамиды (рис. 16).

Замыкать или в некотором роде покрывать многоуровневую структуру опытов будет актуальный опыт. Ведь если рассмотреть человека в какой-либо промежуток времени, то всегда найдутся актуальные смыслы «сегодняшнего дня». «Актуальный опыт – тот, который имеет для ученика особое значение и к которому он безразличен. Именно эта часть опыта является основой и предпосылкой развития смыслов и смысловых образований (смысловых установок, смысловых конструктов)». Следует иметь в виду, что сформированный опыт учащихся имеет тенденцию с течением времени обезличиваться, из актуальной зоны переходить в периферийную. Поскольку актуальный опыт интенционален, т.е. направлен на объект, то при наличии ситуаций ценностно-смыслового выбора обучающихся и благоприятной эмоционально-доверительной обстановки «рождается» новое знание посредством актуализации смысловой деятельности субъекта.

Таким образом, с рождением человека и его роста формируется индивидуальный опыт. Однако с определенного момента психолого-физического развития человек становится активным субъектом своей

деятельности, что обуславливает переход на уровень субъектного опыта. Впоследствии в процессе самореализации он также начинает включаться в общественные отношения, становится человеком культуры, в результате чего происходит наращивание личностного опыта. Вместе с этим у каждого человека в определенный промежуток времени присутствуют актуальные и менее актуальные на сегодняшний день интересы, смыслы, потребности, поэтому актуальный опыт замыкает уровневую классификацию опытов. Но на какой бы стадии развития не был бы человек, его субъективная сущность никогда не оставит его, следовательно, субъективный опыт всегда будет представляться неким стержнем во всех представленных опытах. По сути субъективный опыт – это эмоционально окрашенная и личностно значимая часть опыта, поэтому если в учебном процессе смещать акценты в сторону субъектного опыта учащегося, то нельзя игнорировать его субъективное содержание. Предлагая учащимся ситуации ценностно-смыслового выбора с опорой на субъектный опыт, мы запускаем процесс «смыслопорождения» и «смыслообновления», выводим обучение на новый смысловой уровень и решаем главную задачу образования – получить не только знающую и высоконравственную личность, но и осмысленного субъекта культурно-исторического процесса, ответственного за себя и других людей.

Примечания:

1. Шутс В. Выбор. Глубокая простота: основы социальной философии. СПб., 1993. С. 41–47.
2. Авдеева И.Н. Психологическая характеристика фасилитативных педагогических технологий. Ч. 1. Субъектная направленность // Научно-методическое обеспечение инноваций в среднем и дошкольном образовании. 2012. № 2 (35). С. 37–43.
3. Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 1993. 576 с.
4. Волошина Н.Б, Мусанова М.М. управление физкультурно-оздоровительной деятельностью субъектов образовательного процесса в дошкольном учреждении. М.: Академия Естествознания, 2012. 234 с.

5. Дерябо С. Д. Личность: от субъективности к субъектности // Развитие личности. 2002. № 3. С. 261–265.
6. Осницкий А.К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека. Ч. 1 // Психологические исследования: электрон. науч. журнал. 2009. № 5 (7). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/221-osnitsky7>.
7. Рожков М.И. Проблема цели воспитания в современной педагогике // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. II, № 4. С. 7–11.
8. Степанов Е.Н., Лузина Л.М. Воспитание ребенка как человека культуры // Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М.: ТЦ Сфера, 2003. С. 51–61.
9. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. 308 с.
10. Абульханова-Славская К.А. Методологический аспект проблемы субъективного // Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука. 1969. С. 3–72.
11. Петровский В.А. Личность: феномен субъектности. Ростов н/Д, 1993. 212 с.
12. Павлова М.В. Философские аспекты понятия «опыт» // Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. науч. конф., г. Чита, декабрь 2011 г. Чита: Молодой ученый, 2011. С. 228–233.
13. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева; под ред. И.Б. Ханиной. М.: Наука: Смысл, 1999. 350 с.
14. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Киев: Air Land, 1994. 423 с.
15. Селигман М. Как научиться оптимизму. Советы на каждый день: пер. с англ. М.: Вече, 1997. 432 с.

References:

1. Schutz V. Choice. Deep simplicity: foundations of social philosophy. - SPb., 1993. P. 41–47.
2. Avdeeva I.N. Psychological characteristics facilitating pedagogical technologies. Part 1: Subject orientation / I.N. Avdeeva// Scientific-methodical support of innovations in secondary and preschool education. 2012. – № 2 (35). P. 37–43.
3. Encyclopedic dictionary of philosophy, 1993.
4. Voloshin N.B, Asanova M.M. management of sports and recreation activity of subjects of the educational process in preschool institution / Publishing house «Academy of Science», 2012.
5. Durabo S.D. Personality: from subjectivity to subjectivity // personality Development, 2002, № 3, p. 261–265.
6. Osnicki A.K. Regulatory experience, subjective activity and autonomy of the person. Part 1 [Electronic resource] // Psychological research: electron. nauch. Phys. 2009. № 5 (7).
7. Rozhkov M.I. the goal of education in modern pedagogy // Yaroslavl pedagogical journal, 2010, № 4, Vol II, p. 7–11.
8. Stepanov E.N., Luzina L.M. Rearing child as a man of culture to the teacher about contemporary approaches and concepts of education. – M.: TC Field, 2003. P. 51–61.
9. Rubinstein S.L. Being and consciousness. M., 1957. – 308 p.
10. Abulkhanova-Slavske K.A. Methodological aspects of the problem of subjective Methodological and theoretical problems of psychology. – M.: Nauka. 1969. P. 3–72.
11. Petrovsky V.A. Personality: the Phenomenon of subjectivity. Rostov-on-don, 1993. – 212 p.
12. Pavlov M.V. Philosophical aspects of the concept of «experience» [Text] / M.V. Pavlov // Actual problems of pedagogy: proceedings of the internat.

nauch. Conf. (Chita, December 2011). – Chita: Young scientist Publishing, 2011. P. 228–233.

13. Artemiev E.Y. Foundations of psychology subjective semantics / ej Artemyev; edited by I. B. Khanina. - M.: Science, Meaning, 1999. – 350 p.

14. Kierkegaard S. Pleasure and a debt / S. Kierkegaard. – Kiev: Air, Land, 1994. – 423 p.

15. Seligman, M. How to learn optimism. Tips for everyday life: translated from English. / M. Seligman. – Moscow: Veche, 1997. – 432 p.